

Был поздний вечер в субботу, когда Незу из легкого любопытства решил открыть программу слежения, которую ему дал Power Loader. К его удивлению, сигнал не был обнаружен в США. Сопоставив местоположение GPS с картой, он обнаружил, что

скафандр находится посреди штаб-квартиры Детнерата.

Незу проверил местоположение Мидории, а также Хацумэ, Лидера Силы и Агоямато. Все они были именно там, где он ожидал их видеть, дома или в США, и далеко от

нынешнего местоположения костюма. Он проверил журналы вспомогательного оборудования, просмотрев контрактные переводы для внешнего обслуживания и

записи. В пятницу в Детнерат отправилось несколько костюмов, но костюм Мидории не должен был быть одним из них.

В голове Незу крутились бесчисленные возможности, каждая из которых тщательно проверялась и отбрасывалась, пока у него не оставалось несколько правдоподобных ситуаций, каждая из которых была связана с каким-то нарушением закона. Костюм каждого ученика был строго защищен от внешнего

вмешательства, так как одна регулировка могла поставить под угрозу как его учеников, так и любых посторонних. Костюм стал неуместным, особенно без того, чтобы

Power Loader и другие его учителя поддержки не заметили, просто не произошло.

Через один телефонный звонок у Незу была срочная встреча с генеральным директором, первым делом утром. Он сообщил Айзаве, куда он направляется, на случай,

если его визит окажется более длительным, чем он рассчитывал, и установил программу слежения на свой мобильный телефон. В карманах он держал несколько

дымовых шашек и ЭМИ-гранату. Пистолет с глушителем, хотя и рассматривался, казался директору излишним.

Персонал, который приветствовал его, был вежлив и обходителен, не выдавая ни намека на удивление тем, что говорящее животное назначило встречу. Ему

оставалось только дождаться быстрого телефонного звонка от администратора, прежде чем его показали в офис генерального директора.

Ёцубаси содержал свой офис в чистоте и спартанском стиле. В винном шкафу сбоку стояла впечатляющая витрина с ценным sake, а на стенах выстроились фотографии генерального директора, позирующего с известными героями и знаменитостями. Помимо этих украшений, все в комнате было сугубо деловым: от простого монитора на его столе, отодвинутого в сторону для личной встречи, до стопок бумаг, ожидающих его внимания. Когда Нэдзу вошел, Ёцубаси накрыл свои стопки

буфером обмена.

«Директор Незу, рад видеть вас. Не могли бы вы быстро выпить чашку чая?»

Незу внутренне улыбнулся тому факту, что его репутация предшествовала ему. Одним вздохом улыбка появилась на его лице.

— Ты точно знаешь, как испортить гостя, — сказал Незу, сядя напротив Ёцубаси. «Прошло слишком много времени с тех пор, как я выпил настоящую чашку Gold

Tips Imperial».

Ёцубаси отхлебнул свой чай. Травяная, пряная смесь была далека от его любимых алкогольных напитков, но взросление в качестве наследника поместья отца дало

ему изысканную палитру, необходимую для того, чтобы оценить ее. «Для такого человека, как вы, что-то меньшее было бы оскорблением. Итак, если это не грубо с моей стороны, спросить, что привело вас сегодня в мой офис?

«Проще говоря, я считаю, что один из наших костюмов пришел на один из ваших участков разработки без одобрения школы».

Ухмылка Ёцубаси не дрогнула ни на дюйм. «Я был бы более чем счастлив, если бы кто-нибудь заглянул в записи о трансферах и убедился, что у нас учтены все

иски». Когда он произнес эти слова, он разослал тщательно сформулированную просьбу о том, чтобы эти документы были отправлены ему, и фальшивую проверку их инвентаря для иска. «Если я не ошибаюсь, в эти выходные было запланировано несколько костюмов, возможно, на этом конце была путаница?»

«Я сам изучил это, прежде чем позвонить. Было запланировано только три костюма, но четыре были взяты».

— Понятно. Вы уверены, что он у нас есть? Может быть, кто-то из ваших учеников взял его домой, чтобы поработать».

Незу достал телефон и показал трекер. «Мы работаем над новой функцией безопасности для костюмов наших учеников. Мидория-кун был одним из избранных. В его

костюме был установлен чип трекера, который позволяет мне отслеживать его в пределах двух метров от его местоположения».

На этот раз генеральный директор вздрогнул. — Понятно. Может быть, это техническая проблема?

«Сначала да, я подумал, что это ошибка, но, проверив наш инвентарь, я убедился, что он работает правильно. Его костюма больше нет».

Когда Ёцубаси спрятал хмурый взгляд за чашкой, он горько пожалел, что не заказал дубликат, чтобы снова заменить его. С другой стороны, зная репутацию Незу, фальшивка, возможно, была изобличающим доказательством его планов. Ознакомившись с его вариантами, установка удаленного саботажа была бы слишком

рискованной.

«Если он где-то в этом здании, он будет на попечении доктора Кусено-сана. Я дам ему кольцо и посмотрю, что у нас есть».

Поставив домофон на динамик, он позвонил своему самому доверенному инженеру, ветерану MLA, создавшему армейский запас гаджетов и улучшений Quirk для

грядущей революции.

«Кусэно-сан, мне нужно, чтобы вы проверили наш инвентарь на предмет костюма, принадлежащего Мидория-кун. Если он есть, не могли бы вы немедленно отправить его в мой офис?»

Он никогда не обращался к своему подчиненному официально, кроме как в присутствии постороннего, что Кусэно принял к сведению. То, что он сразу же прикрепил

конец, было тонким сигналом к устранению любого вмешательства, прежде чем он представит его директору».

«Да, похоже, он пришел вместе с остальными. Документы отсутствовали, поэтому я отложил их в сторону и подал запрос на оформление документов в отдел

логистики. Я встану прямо на ноги».

Через две минуты в лифт вошел лысый, грузный мужчина в лабораторном халате, слишком маленьком для его крепкого телосложения. Он поставил чемодан костюма на пол рядом с Незу. «Вот ты, Ёцубаси-сама, костюм, принадлежащий Мидории. Есть ли что-нибудь еще, что тебе нужно от меня?»

«Ничего, вы можете вернуться в свою лабораторию. Спасибо за вашу помощь».

Доктор поклонился и вышел из комнаты. Ёцубаси наполнил свою чашку чаем и спросил: «Пока ты здесь, не хочешь ли ты сыграть шахматный матч? Я довольно много

слышал о твоих навыках от своих друзей.

Незу осушил чашку и похлопал по чемодану рядом с собой. «Я ценю предложение, но в наши дни я нахожу шахматы слишком скучными. Слишком мало вариаций,

слишком легко предсказать результат. В последнее время я увлекаюсь го, гораздо более сложным. Если у вас есть доска, я не буду возражать против быстрой игры».

Ёцубаси дружелюбно усмехнулся и сказал: «Боюсь, я недостаточно умен, чтобы идти». Он посмотрел на часы и краем глаза изучил Незу. «Я полагаю, на этом наша

встреча заканчивается, если у вас не было других проблем?»

— Нет, совсем нет. У меня есть все, что мне нужно. Спасибо за уделенное время, господин Ёцубаси, и спасибо за чай.

После того, как Незу действительно ушел, что подтверждается тем, что он выходит из парадных дверей на мониторе безопасности, и после быстрой проверки его

офиса на наличие жучков или любых других неприятных сюрпризов, которые мог оставить директор, Ёцубаси набрал специальный номер и прошипел в трубку: «Крыса

узнала о костюме. Нам нужен новый план. Если мы не сможем удержать Причуд от использования своего костюма, нам просто нужно сделать его лучше.

Незу, завернув за угол, остановился на скамейке и посмотрел на высокий, сверкающий небоскреб, который был штаб-квартирой Детнерата. Ёцубаси был причастен к исчезновению иска, это было очевидно. Это как-то связано с Лигой злодеев, или у Ёцубаси были свои мотивы?

В любом случае, Детнерат будет находиться под пристальным вниманием, пока Незу не получит ответ.

«Все в порядке», — сказал Минета, запихивая стопки журналов для взрослых в картонную коробку, которую его деловой партнер бросил ему под ноги. «Совершенно нормально. Не то чтобы я потратил годы на то, чтобы прокрасться мимо своих родителей».

«Обязательно положите их в наволочку. Мне бы не хотелось, чтобы ты нарушил свой контракт и был выслан из США».

Сдерживая слезы, Минета достал из наволочки журналы с Миднайт, позирующей на обложке, и благоговейно положил их в коробку. — Вот. Вот и все».

Она постучала высокими каблуками по полу Минеты. Одна из половиц скрипнула и погнулась. «Здесь тоже, открой его».

Минета подписал контракт и открыл свое суперсекретное укрытие. Однако в этой записке не было ничего порнографического. Под тонким слоем пыли лежал дневник

в кожаном переплете.

— Там ничего нет, — сказала Минета, но прежде чем он успел закрыть ее, она схватила книгу. — Эй, подожди, что ты делаешь?

«Проверка его на наличие порнографических материалов. Статья третья, раздел восемнадцатый».

«Ты действительно не хочешь это читать».

Студент-бизнесмен поднял на него бровь. «Это только делает меня более подозрительным».

Она перелистывала страницу за страницей и сканировала ее. Через несколько секунд ее щеки позеленели. Она уронила книгу, как будто она обожгла ей пальцы.

— Почему... Зачем тебе все это записывать?

Наконец, впервые увидев, что его мучитель взволнован, Минета улыбнулся и сказал: «Я исследовал, как работает моя причуда».

— Какое отношение все это имеет к твоей причуде?

«На самом деле, я обнаружил, что если я возьму большую, чистую свалку накануне вечером...»

«Нет! Больше ни слова».

«Почему бы и нет? Это не значит, что это нарушает мой контракт, не так ли?»

Ее взгляд мог растопить лед Тодороки. «Я добавляю это в контракт!»

«Что? Ты не можешь этого сделать!»

«Раздел шестой, статья первая уполномочивает меня добавлять и вносить юридически обязательные любые поправки к договору, которые я считаю нужными, при

условии, что они нотариально заверены Nezu, вступающими в силу на момент вашего информирования об изменениях». Вздохнув, она сказала: «Считайте, что вы

информированы. Больше не упоминая... что-нибудь из этого».

«Хорошо, боже, тебе не нужно кричать». Минета положил книгу обратно в тайник. «Теперь, когда все это сделано...»

«Ноутбук».

Минета поник. Он вошел в свой ноутбук, на котором был пинап Midnight в качестве фонового изображения. Студент-бизнесмен подключил флешку к своему ноутбуку, и программа на нем просканировала его компьютер.

«Четыре гигабайта изображений и еще два видео?» Она пролистала показания и сказала: «По крайней мере, ничто из этого не является незаконным». Одним щелчком

мыши каждый файл с тегами уходил в цифровую канализацию. Новые программы были установлены сами, чтобы отслеживать использование Минетой Интернета,

блокировать доступ к сомнительным сайтам и отправлять его историю поиска на ее электронную почту.

«Это не кажется законным», — сказал Минета, наблюдая, как его на глазах лишают свободы.

— Четвёртая секция, — пробормотала она в ответ. «Теперь, когда мы закончили здесь, пришло время для нашей встречи с классом поддержки. Я попросил их переделать твой костюм».

«Что не так с тем, что у меня есть?»

«Раз, все, и два, даже больше, как-нибудь. А теперь давайте двигаться, я не хочу опаздывать».

У родителей Минеты были пораженные выражения лица, когда они впервые увидели, как он показывает ей через входную дверь. После того, как она деловым тоном, подкрепленным кипящей яростью, объяснила, что она здесь, чтобы насильно удалить всю порнографию из комнаты и компьютера их сына в соответствии с юридически обязывающим контрактом, все они немного приветствовали ее в семье. Этого было достаточно, чтобы Минете захотелось плакать. Когда они уходили, его родители весело сказали ей, чтобы она вернулась в любое время. Мысль о том, чтобы поужинать с ней, внимательно изучая каждое его действие и ссылаясь на

статьи газеты, которую он до сих пор не успел прочитать, заставляла его дрожать.

В метро он не сводил глаз с пола и держался на приличном расстоянии. Когда он попытался справиться с чувством под предлогом того, что его толкают, она сжала

оскорбительную руку плоскогубцами, которые выглядели так, как будто они могли вырвать зубы Кирисимы, и сообщила ему о конкретном пункте в его контракте,

запрещающем прикосновения без согласия противоположного пола.

Поездка на метро была милосердно короткой. Минета почувствовал, что теперь он снова может дышать, потому что ему не нужно беспокоиться о том, что масса

высоких людей вокруг него будет избивать, как пинбол.

Несмотря на то, что это воскресенье, один из учителей поддержки рядом, чтобы впустить их в здание поддержки. В одном из небольших конференц-залов трое

студентов сидели перед стойкой, покрытой пластиком.

«Было трудно включить всех спонсоров в такой маленький костюм, учитывая ваши требования, — объяснил один из студентов, разворачивая новый костюм, — но никогда не говорите, что у отдела поддержки нет решения для каждой проблемы. Так вот, вот!»

Минета почувствовал, как его сердце упало на пол, когда он увидел чудовище, открывшееся перед его глазами. Это было меньше похоже на костюм и больше похоже на то, что кто-то прикрепил каждый рекламный щит в радиусе мили к дирижаблю Goodyear. Ни один дюйм костюма не обходился без логотипа компании. Серпантинны,

украшенные фирменными наименованиями, свисали с плеч, как цепи, а на шлеме были знаки, торчащие из него, как кривой ирокез.

«Я не могу это носить! Я выглядел бы как абсолютный инструмент!»

«Ты уже выглядел как инструмент в своем старом костюме», — сказал студент-бизнесмен. «По крайней мере, таким образом вы будете получать доход».

«Что было не так с моим старым костюмом?»

— Не считая того, что это сделало тебя похожим на кашку в подгузнике?

Минору покраснел. «Я-это должно быть отсылкой к Виноградному человеку».

«И я уверен, что он будет кататься в гробу. Просто примерьте, нам нужно убедиться, что они правильно провели измерения».

Студент поддержки поправил свои очки так, чтобы они поймали свет с фирменной вспышкой. «Я хочу, чтобы вы знали, что мы никогда не ошибаемся в измерениях».

Оказалось, что костюм был на несколько дюймов длиннее для Минору. Студент поддержки явно подавлял свой гнев, обещая исправить его к утру.

Когда Минору вернулся домой, он проворчал про себя: «Бьюсь об заклад, ни у кого нет столько проблем со своим партнером».

Момо знала, что многие считали ее вуайеристкой, учитывая, насколько скудным был ее костюм, но даже у нее были свои пределы. Ее партнер превзошел их.

«Как вы можете видеть, — сказал он, указывая на линейный график, представляющий продажи героев, — существует сильная корреляция между количеством

показаний кожи и прибылью от товаров и рекламы. Корреляция становится только сильнее, если учесть количество показанного расщепления».

Он сменил слайды на изображение Маунт-Леди, склонившейся к толпе, давая всем вид на ее декольте, которое мало что оставляло для воображения. «В качестве

отличного примера можно увидеть, что продажи Mount Lady взлетели намного выше ожидаемой суммы, которую обычно зарабатывает новый профессиональный

герой».

«Я - я вижу, - сказала Момо, - но я все еще не могу это носить!»

«Будьте уверены, костюм полностью соответствует стандартам США и Комиссии героев. Ткань, соответствующая тону вашей кожи, создаст впечатление, что вы

носите еще меньше, что, несомненно, понравится публике».

«Я не знаю, хочу ли я...»

— Кроме того, — продолжал студент, продирая возражения Момо, — вы могли бы сделать так, чтобы оружие вышло из вашего декольте. Цифры о том, как вы

вытаскиваете оттуда кнут, были бы очень востребованы, если бы данные о Midnight были чем-то обоснованы».

Момо показал свою практичность в отношении кожи. Она не могла сделать то, что ей было нужно, с кучей ткани на своем пути. Однако намеренно выставлять себя напоказ казалось ей неправильным. Она хотела спасти людей, а не быть на них глазами.

Вспомнив, как она отвергла совет Изуку, она приостановила свои возражения. У.А. пригласила своего партнера со студентом-бизнесменом по какой-то причине. Он

знал об аспектах бизнеса Героя, к которому она в конечном итоге была слепа. Она уже совершила ошибку, считая себя умнее всех остальных, и ее одноклассники

чуть не заплатились за это. На ум пришли Изуку, с обнаженной половиной лица, и Кирисима с вывернутой рукой, когда она проглотила свои жалобы.

— Итак, — нервно спросила она, залезая в декольте, сжимая между пальцами рукоятку хлыста, — это выглядит правильно?

В другом углу кампуса Университета Америки студент-бизнесмен вздохнул и сделал фейспалм в двадцатый раз за их часовую встречу. «Не могли бы вы перестать называть все не мужественным? Мне нужен реальный вклад в качество этих идей костюмов».

Кирисима почесал затылок. «Ну, что еще я должен сказать? Они не мужественные».

Еще раз вздохнув и сделав фейспалм, студент сказал: «Хорошо, мы перейдем к следующему».

Как еще одна красиво выполненная модель костюма героя, на этот раз в пальто с черно-красными узорами, которые сделали бы Кирисиму похожим на мускулистого дворецкого, студент-герой покачал головой и сказал: «Не мужественный».

Пульт разлетелся вдребезги в руках студента-бизнесмена. «Знаешь что? Штраф. Что было бы достаточно мужественным для тебя?»

— Это. Кирисима разорвал свою футболку на две части, обнажив свои скульптурные грудные мышцы и пресс на всеобщее обозрение.

Еще раз сердечно вздохнув, студент сказал: «Вы не можете просто ничего не носить. Ты должен выглядеть презентабельно, как герой».

«Почему бы и нет? Есть много героев, которые хвастаются тем, что у них есть. Вы только посмотрите на Crimson Riot».

«Да, я хорошо знаю о твоей заикленности на этой бесклассовой конфете для глаз. Как ваш бизнес-консультант, я не могу выступать за то, чтобы вы носили такой

скудный наряд, так как это запятнало бы вашу репутацию и превратило бы ваш бренд в одну и ту же приятную для глаз модель, которая заменяется каждую

неделю».

Почесав голову, Кирисима сказал: «Ну, нет особого смысла в том, чтобы я носил одежду. Весь смысл моей причуды в том, чтобы закалить себя, чтобы я мог принимать удары. Одежда просто упадет, когда меня что-то ударит».

Студент-бизнесмен сжал руку, пульт сломался с глухим хрустом. Куски пластика и разбитая печатная плата упали на пол. С дрожащим дыханием и видимой болью,

предпринятой для того, чтобы сдержать свой гнев, студент сказал: «Хорошо, вы привели меня туда. Однако, если ты собираешься радовать глаз, ты сделаешь это правильно».

«Ты будешь невидимым в этом костюме».

«В том-то и дело», — сказал Шинсо.

«Это прямо противоположно сути», — парировал его напарник. «Если вы хотите, чтобы вас заметили сотрудники США, вы должны быть замечены».

«Героев андеграунда не должно быть видно. Они работают из тени, под покровом ночи, чтобы остановить злодеев, которых никто больше не видит».

«Если вы не заметили, подпольные герои выходят из бизнеса». Она указала на цифровой эскиз костюма Синсо. «Если вы хотите эстетику Головы-ластика, по крайней мере, добавьте туда немного желтого цвета».

«Желтый будет легко увидеть».

— В том-то и дело! Она отвернулась, чтобы потереть виски. Успокоившись, она сказала: «Как насчет этого? Мы делаем его ярким и кричащим, но вы можете скрыть

это, когда вам нужно быть скрытным».

Шинсо бросил на эскиз лишенный кофе взгляд и сказал: «Это работает».

— Наконец-то. Я пришло это. Кроме того, я получил одобрение от Айзава-сэнсэя. Он научит вас, как пользоваться шарфом после школы. Он будет обучать кого-то другого, но говорит, что сможет помочь вам в этом».

Шинсо улыбнулся и сказал: «Эти понты 1-А не будут знать, что их поразило».

«Я почти уверен, что они это сделают, видя, что это то же оружие, которое использует их учитель».

Шинсо пристально посмотрел на нее. — Ты должен разрушить мое счастье?

Микумо подумал, что сорвал джекпот, когда Бакуго подписал свою бумагу. Неделю спустя он проклял всех существующих богов, потея ведрами от явного беспокойства.

Бакуго всегда настаивал на спаррингах во время их встреч, что не беспокоило бы его так сильно, если бы он не приклеивал лица своих одноклассников к

тренировочным манекенам, прежде чем разнести их на куски. Не помогло и то, что в тренировочных залах не было проектора, поэтому ему пришлось вкатить доску для сухого стирания.

— Значит, ты хочешь на поясе целую полосу осколочных гранат?

«И несколько светозумовых гранат. Птицелицо не узнает, что его поразило.

Микумо мог бы добавить тот факт, что Бакуго настаивал на том, чтобы ходить с достаточным количеством взрывчатки, чтобы сравнять с землей городской квартал, к растущему списку причин бояться своего партнера. «Прямо сейчас много взрывчатки». Он записал это маркером, хотя бы для того, чтобы дать ему мимолетное

утешение, вызванное скрипом маркера на борту. Громовой взрыв потряс спортзал, заставив его уронить маркер. Он оглянулся назад и увидел обугленное, заклеенное

скотчем лицо Тодороки, смотрящее на него между ног.

«Можете ли вы передать это обратно? Я еще не закончил с этим».

Пластик был еще теплым, когда Микумо поднял его. Он лобзал его обеими руками. Бакуго поймал его и ударил, взорвав взрывом с ноги. Голова проплыла через

спортзал и с резким треском ударилась о дальнюю стену. Это звучало слишком похоже на то, как ломается кость для комфорта Микумо.

«На сегодня хватит, у меня есть домашнее задание. Увидимся завтра».

«С-увидимся». Бакуго даже не посмотрел в его сторону, когда он проходил мимо. Микумо опустился на пол и неуверенно вздохнул. Перед ним восемнадцать манекенов выглядели так, как будто они катались по минному полю, но на одном манекене, все еще стоявшем там, где его поставил Бакуго, не было ни единого

следа ожога. На этом манекене было лицо Мидории.

— Я знала, что должна была пойти с господином Тодороки, — простонала Микумо.

«Итак, у меня была идея наполовину и наполовину цветовой гаммы, знаете ли, чтобы соответствовать вашим волосам?»

Тодороки тупо уставился на рисунок перед собой. «Мне не нравится внешний вид».

«Ну, я подумал, что это будет хорошей ссылкой на твоего отца. Построение его брендинга было бы отличным способом... - Студент поддержки резко остановился,

увидев, как иней ползет по столу. «На самом деле, я думаю, что вы правы. Ужасная идея. Позвольте мне просто избавиться от этого. Как насчет этого?»

После еще одного долгого молчания Тодороки спросил: «Почему у него есть узор пламени?»

«Ну, твоя причуда наполовину горячая, наполовину холодная, верно? Костюм сразу делает видимым, на что способна ваша причуда, упрощает понимание. Это

сделает его менее случайным и неуместным, когда вы используете свой огонь ».

Чашка чая из пенополистирола, стоящая перед Тодороки, застонала, когда ее содержимое самопроизвольно замерзло. «Я никогда не использую его огонь».

Студент-бизнесмен вздрогнул, когда удалил изображение. «Правильно, понял, ни огня, ни «Индевора», ничего подобного. Посмотрим, что еще у меня есть».

К ужасу студента, остальные шесть питчей, которые у него были, были связаны с огнем или в какой-то степени Индевором. Он быстро закрыл свой компьютер и

сказал: «Давайте пока просто выложим это на стол. Я уверен, что мы сможем придумать фантастическую идею костюма позже».

Тодороки встал и выбросил замороженный чай в мусор. «Это занимает слишком много времени. Я просто надену спортивный костюм».

«А-спортивный костюм? Но у всех остальных будет вспомогательное снаряжение и свои костюмы. Вы можете использовать вспомогательное снаряжение, чтобы

уменьшить нагрузку на вашу причуду или...

Лед бежал по стенам и потолку, мгновенно понижая температуру в помещении. «Мне не нужно вспомогательное снаряжение. Я выиграю только с причудой моей матери».

Прикосновением левой руки Тодороки лед исчез. «Делай все, что тебе нужно, и не беспокой меня по этому поводу».

Когда студент-бизнесмен взял свой ноутбук, он проворчал про себя: «Я знал, что должен был пойти за Бакуго-саном».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242911>